

ХАРАКТЕР

Андрей Лыков решил съездить на рыбалку. Собрался и только направился к выходу, как в сенях раздались торопливые шаги, дверь отворилась, и на пороге появилась его жена Лида с объемистым пакетом в руках, в котором при каждом движении что-то мелодично звенело.

— Ты куда?—она бережно положила покупку на стол, вопросительно посмотрела на мужа.

— На рыбалку,— пожал он плечами.— Куда же еще?

■— Никакой рыбалки!— и она села на стул, положила ногу на ногу.

Андрей опешил. Впервые за прошедшие два месяца после свадьбы она заговорила с ним таким тоном.

— Это почему?—удивленно спросил он.

— А потому,— она нарочито зевнула, пряча рот за ладонью,— что мы приглашены на день рождения. Я уже и подарок купила. Сервиз. Хочешь посмотреть?

— Нет,— хмуро уронил он и, помолчав, добавил:—А ты у меня спросила? Может, я не хочу!

— Здравствуй!— она фыркнула.— Не побегу же я ради этого домой! И вообще,— она сощурилась,— неужели ты думаешь, что жена всегда должна мужа совета спрашивать, пойти или не пойти, купить или не купить?— и склонила голову к плечу.

Андрей не ответил.

— Ну, что стоишь? Раздевайся!— решительно произнесла она, подойдя к трюмо.— Скоро идти.

— Во сколько?

— В шесть.

— До шести я вернусь.

— Раздевайся! Буду я тут сидеть переживать!

Он нерешительно переступил с ноги на ногу, не зная, что делать. Если б она сообщила ему об этом как-нибудь помягче. А тут... Вспомнились слова друга, прожившего семейной жизнью больше трех лет: «Запомни, Андрюха!»—сказал он.— Раз ей уступишь, два

уступишь, а на третий раз, уверяю тебя,— друг постучал кулаком в грудь,—одно останется: ладонь к виску и — слушаюсь, ваше высокоблагородие!»

Андрей посмотрел в ее сторону и увидел, что она исподтишка наблюдает за ним и вроде улыбается.

«Еще и улыбается! Ах ты!—раздраженно подумал он.— Не на того напала!»—и решительно шагнул к двери.

— Одна пойду,— услышал он у порога.— Так и знай! Ты мой характер знаешь!

— Иди,— сухо сказал он, не оборачиваясь. И ехидно добавил:—Желаю хорошо отпраздновать!

В сенях остановился, прислушался, не выскочит ли следом. Но в избе было тихо.

— Характер решила показать,— пробормотал он.— Ну-ну, показывай.

В чулане с неожиданной для себя легкостью вскинул на плечо лодочный мотор, взял канистру с бензином, вышел из избы и зашагал к берегу.

— Ишь как заговорила. Не пойдешь!—ворчал он про себя.— Наверное, теща или за мужние подруги научили. Больше некому. На ставники... Чтоб вас...

Осторожно опустив мотор на дно лодки, он взглянул в сторону избы. Окна, недавно открыто смотревшие на мир, были задернуты шторами, и на крыльце никого не было.

Чертыхнулся. Отталкиваясь веслом о дно, вывел лодку на чистую воду, поставил и закрепил мотор, подкачал бензин -и яростно рванул тросик стартера.

«Ветерок» завелся охотно. Вода забурлила

под винтом и, белея и кипя в споре с двигателем, долго успокаивалась, ласкаемая голубизной и тишиной летнего дня.

Рыбачить решил за маленьким скалистым островком, голым и покатым, как панцирь черепахи. До свадьбы они с Лидой часто бывали здесь: бродили, целовались, ловили рыбу...

Клевало в час по чайной ложке, да и окуньки были — сто штук на спичечный коробок, и худющие, аж ребра видать. Будь это в другой день, он бы отпустил их обратно, потому что с таким уловом не то что жене, коту в глаза смотреть стыдно, но сегодня эти окуньки ему нужны были как неопровержимое доказательство того, что он был не где-нибудь, а на рыбалке.

Время еле двигалось. Ловить надоело. От курева горчило во рту и тошнило. Несколько раз хотел вернуться, но, вспомнив ее улыбку и слова друга, решил держать характер.

Неожиданно и быстро потемнело. С юга на север, словно сорвавшись с цепи, наперегонки, цепляясь друг за друга лохматыми краями, заспешили черные тучи. Котенком пробежал ветерок и прилег где-то. Осмелев, задул размашисто, уверенно. Озеро испуганно вздрогнуло и погнало волны. С тупой размеренностью они били по носу лодки, заставляя ее отвернуться от деревни, островка. Пошел дождь, крупный и частый, как слова, сказанные в минуты обиды.

Андрей торопливо вытащил якорь, стал заводить мотор, но тот, каждый раз коротко протарахтев, упорно замолкал. Искать неисправность под дождем было делом бесполезным, и он сел за весла. Небо затянуло плот-

но и лишь на горизонте еще лежала узкая и блестящая, как спица, полоска света. Но вскоре и ее стерла непогода.

Едва выехал из-под защиты острова, как волны хлесткими пощечинами заударяли по носу лодки. Ветер тонко и зло засвистел в лесках удочек. Брызги пригоршнями летели на спину, голову, цедились за ворот, стекая холодными струйками. Лодка то тяжело вскарабкивалась на волну, то ухала вниз, а берег, казалось, стоял на месте.

Он оглянулся. В избах деревни горел свет, но между двумя избами, там, где был его дом, зиял черный провал.

— Все-таки пошла,— пробормотал он, яростно налегая на весла и уже не ощущая холодных брызг.— Ничего... Потанцевать ей, видите ли, захотелось. Муж из дому, а она на танцульки. Муж тут мучается, а она... Ладно. Ничего. Посмотрим.

Когда лодка, прошуршав днищем по песку, ткнулась в берег, было уже совсем темно. Едва он привязал лодку к вбитому в землю огрызку рельса и взвалил на плечи лодочный мотор, как в избе зажегся свет, уронив на траву у калитки темно-зеленую полосу.

— Пришла!—процедил он, шагая к избе.

— Знает когда вернуться.

Войдя в сени, отворил дверь в избу. Жена, в праздничном платье, туфлях, зябко поеживаясь, стояла у печи и отогревала посиневшие руки.

— Наплясалась?— спросил он, с трудом сдерживаясь.

— Можешь себе представить,— отозвалась она, не оборачиваясь,— наплясалась.

— Ну-ну!—он хлопнул дверью.

Войдя в чулан, с грохотом опустил мотор на пол. В углу что-то мелодично звякнуло. Он поднял половик. Под ним лежал пакет с подарком.